

У входа в сад Касмая плавно остановилась карета с гербом Эмхольца.

Визн глубоко вздохнул. Его голени слегка коснулась трость из золотистого нанму, он поднял голову и увидел, что Ансель смотрит на него с улыбкой: — Нервничаешь?

— Немного.

Визн прекрасно знал, насколько у госпожи Цири был скверный характер. К сожалению, в этом городе было невозможно обойти её сторону, если хотелось вести дела на море. В прошлой жизни Ансель тоже пытался найти с ней общий язык, но получил отказ. В этой жизни, даже зная о её предпочтениях, если бы госпожа Цири изначально отказалась приехать к ним в поместье в качестве гостя, все последующие приготовления пошли бы прахом.

Если на этот раз они потерпят неудачу, сильно ли расстроится Ансель? Визн украдкой взглянул на Анселя. Тот как раз отдернул занавеску и смотрел наружу. Солнечный свет падал ему в глаза, и карие глаза казались золотистыми, а на губах играла легкая улыбка: — Пойдем, не переживай, Уильям пришел.

Визн кивнул и вслед за Анселем вышел из кареты. Стоявший возле неё Уильям был одет в красный парадный мундир, его волосы были зачесаны назад. Вместе с его ветреным и элегантным лицом это издали привлекало шепотки и переглядывания знатных девиц. Заметив Визна, Уильям приподнял бровь: — Ансель говорил мне в письме, но я не думал, что ты действительно его приведешь.

Он окинул Визна оценивающим взглядом с ног до головы. На фоне строгого черного костюма изумрудные глаза и белая кожа Визна делали его изысканным и романтичным; если бы не его довольно скромные украшения, вряд ли кто-то смог бы заподозрить в нем кого-то, кроме молодого аристократа. Взгляд Уильяма был слишком прямым, отчего Визн испытал стыд, словно его раздели и разглядывают под лупой, и невольно бросил на Анселя умоляющий взгляд.

Ансель понял его без слов, шагнул вперед и совершенно естественно загородил Уильяму обзор.

— На самом деле, когда я впервые увидел тебя, ты показался мне знакомым. У тебя случайно нет старшей сестры? — внезапно брякнул Уильям.

— Есть... — опешил Визн. Его сестра была самой обычной деревенской женщиной, к тому же уже замужней. Откуда он мог о ней знать?

Ансель же сразу нашелся: он постучал тростью по земле и тихонько кашлянул: — Об этом поговорим позже. Мы и так пришли поздно, давай лучше войдем.

Уильям взял его под руку, наклонился к самому уху и тихо произнес: — Госпожа Цири скоро

придет. Она будет со своей племянницей, я тогда познакомлю ее с тобой, а дальше — рассчитываю на тебя.

Ансель опустил глаза и с легкой улыбкой ответил: — Тебе сегодня придется несладко. Не исключено, что первый подарок, о котором я говорил, тоже удастся заполнить.

Услышав это, Уильям украдкой оглянулся на знатных девиц в саду: большинство из них вроде бы по двое-трое выбирали угощения и беседовали, но их взгляды неизменно, с легким кокетством, скользили в эту сторону.

— Ладно. То было лишь заблуждение моей матери, — понизил голос Уильям, чувствуя некоторое раздражение. — Если бы хоть одна из них искренне любила меня, я бы женился на ней. Но, к сожалению, моя душа перед фамилией Касмай не стоит и ломаного гроша.

Ансель с улыбкой смотрел на него. Глядя на здоровый румянец на лице друга — словно произошло что-то хорошее, о чем ему еще не рассказали, — Уильям нахмурился: — Чего ты улыбаешься, Ансель? Разве ты намного лучше меня? У тебя денег больше, чем у меня, как ты различаешь — выходят они за тебя или за твою кучу фунтов стерлингов?

Ансель хотел было ответить что-то еще, но они уже вошли в сад, и к ним приблизилось несколько купцов. Поздоровавшись с каждым по очереди, Ансель посмотрел на Виэна: — Мне нужно отойти в сторону и поговорить с ними по делу. Ты пойдешь со мной? Наверное, будет скучновато, так что можешь остаться здесь и перекусить, ты ведь проголодался с дороги.

Виэн мало смыслил в коммерческих делах и вовсе не хотел мешать работе Анселя, поэтому покачал головой: — Я подожду вас здесь.

Ансель ласково посмотрел на него: — Не отходи от меня далеко.

Для любого другого эти слова прозвучали бы совершенно нормально, но сердце Виэна все равно сделало резкий кувырок.

Виэн остался стоять на месте, провожая глазами удаляющегося Анселя, затем повернулся и устремил взгляд на входные ворота.

— Что значит — какая репутация? Те девицы, что тебе такое наговорили... дай им только шанс, так они в очередь выстроятся, чтобы выскочить за тебя, а ты, дурочка, и поверила, — усмехнулась Цири. — Он ведь в будущем может унаследовать титул графа, по-моему, партия более чем подходящая.

— Какая еще репутация? Выходишь замуж ты, а не они, — с недовольством протянула молодая девушка. — Разве ты сама не говорила...

— Что еще за «разве»? Ты что, хочешь за него замуж? — Госпожа Цири уставилась на нее своими блестящими черными глазами, заставив девушку испуганно опустить голову.

— Тетя, мы ведь видимся впервые, не слишком ли рано говорить об этом? К тому же... — Люсия поджала губы. — У него не самая хорошая репутация.

Люсия вспомнила недавнюю увертливую манеру Уильяма, который лишь отшучивался, и поняла, что она тоже не пришлась ему по вкусу. На беду, ее тетя и мать молодого человека были страстно увлечены этой затеей, отчего ей стало неловко. Но она все же натянула улыбку и кокетливым тоном произнесла: — Обязательно ли мне выходить замуж? Разве я не могу, как и вы, тетя, прекрасно обходиться без мужчин? — Она опустила голову и принялась теревать пальцы. — Или я хочу выйти за того, кто любит меня и кого люблю я.

Цири покачала головой, и в ее глазах мелькнуло разочарование: — Наивная. В эту эпоху женщине невероятно трудно пробиться наверх. У тебя есть таланты? Есть капитал? Сейчас тетя еще может о тебе позаботиться, а что будет потом? Твой единственный выход — выйти замуж за богатого человека, а барон Касмай по крайней мере молод и красив. Я вокруг себя не видела ни одной женщины — включая меня саму, — которая вышла бы замуж по любви.

Беспощадно приниженная, Люсия покраснела от стыда и топнула туфелькой: — Тогда я буду первой!

— Глупая девчонка. Сможешь ли ты после замужней жизни выносить тяготы, или ты снова собираешься повиснуть на моем содержании вместе со своей семьей? — Презрительный взгляд госпожи Цири больно уколол сердце Люсии. В носу у нее защипало, она подобрала подол платья и бросилась прочь.

Люсия шла, опустив голову, застилая глаза пеленой слез, и думала лишь о том, чтобы убежать в какое-нибудь малолюдное место, где никто не увидит ее в таком виде. Не заметив дороги, она с размаху столкнулась с шедшим навстречу человеком.

Поблекнув от неожиданности, Люсия уже было начала падать, как чья-то рука, сжатая в кулак, мягко обхватила ее за талию, и она угостилась в чьи-то теплые объятия. В нос ударил чистый аромат мыла — свежий и нежный.

— Барышня. — Низкий бархатный голос раздался прямо над ухом.

Люсия медленно открыла глаза и встретила взглядом с парой исполненных тревоги очей. Эта зелень казалась укутанной утренней дымкой лесной чащей, сквозь которую едва пробивались лучи восходящего солнца. Сразу за этим она разглядела то прекрасное лицо: безупречные черты в обрамлении легкой улыбки не выглядели женоподобными, а напротив, источали странную, ослепительную и даже чуть вызывающую красоту, от которой у Люсии учащенно забилося сердце. Разве эта сцена не была точь-в-точь кадром из любовных комедий, что она смотрела?

Пока Люсия пребывала в растерянности, Виэн медленно разжал руку и вежливо отступил на шаг. Тут девушка вспомнила о правилах светского этикета и поспешно закрыла веером нижнюю половину лица, оставив на виду лишь пару живых, лучистых глаз.

— Как вас зовут?

Виэн покачал головой, опустил глаза и тихо ответил: — Я всего лишь слуга.

Он старался сокращать каждое предложение, чтобы заикание ни в коем случае не испортило впечатление, которое он производил на Люсию. Только теперь Люсия заметила, что наряд и украшения стоявшего перед ней человека были весьма скромными. Прячась за веером, она вытерла слезы и с напускным спокойствием произнесла: — Спасибо вам.

Лицо Виэна мгновенно покраснело, он смущенно отвел взгляд. Люсия невольно улыбнулась, забавленная его застенчивым и чистым видом, и уже хотела сделать шаг вперед, но Виэн, казалось, наконец решился и собрался с духом, чтобы посмотреть ей прямо в глаза: — Барышня.

Его голос прозвучал словно вздох — с оттенком легкой беспомощности и нежной заботы.

Сосредоточенный, глубокий взгляд, словно вся красота весеннего дня вокруг не имела никакого значения, а в его глазах отражалось лишь ее собственное лицо.

Люсия вдруг почувствовала неладное: казалось, она вот-вот утонет в этой зелени глаз, и потому торопливо отвернулась. Пройдя несколько шагов, она не удержалась и оглянулась: тот красивый слуга с черными волосами и зелеными глазами все еще с тоской смотрел ей вслед, и преданность в его взгляде казалась овеянной невидимой нитью, связывающей их двоих. Заметив, что она обернулась, Виэн одарил ее слегка робкой улыбкой.

— Душу твоего слуги похитила барышня Люсия, — с улыбкой произнес Уильям, покручивая в руке бокал с вином, обращаясь к Анселю. Ансель молча смотрел на толпившихся у фортепиано под сенью деревьев юношей и девушек.

Люсия и Уильям были признанными главными героями молодежи на этом приеме, поэтому дело не обошлось без демонстрации талантов. Поддавшись на уговоры подруг, Люсия села за пианино и под звуки аплодисментов начала играть.

Зазвучал какой-то незнакомый ритм. Окружающие постепенно притихли, озадаченно переглядываясь.

— Что это? Мелодия странная, но довольно приятная, — заинтересовался Уильям.

Ансель же подготовился заранее: — Должно быть, это их местная народная песня...

Однако исполнять столь малоизвестную композицию в подобной обстановке явно было не лучшей идеей. Не успела Люсия доиграть первую часть, как окружающие умолкли, застыв с неловкими, но вежливыми улыбками на лицах.

— Разве ты не пойдешь выручать ее? В конце концов, это твое поле боя, — напомнил Уильям Анселю.

Уильям неохотно приподнял подбородок и уже собирался двинуться вперед, как вдруг раздался звучный голос, подхвативший ритм: — Прошлой ночью я видел новую луну, что обнимала руками старую...

Ансель уже слышал, как напевает Виэн, но никак не ожидал, что песни с текстом будут звучать у него настолько гладко.

Люсия же была потрясена до глубины души. Изначально она не задумывалась над выбором, просто брякнула первую попавшуюся народную песню, которая ей нравилась, и уже решила, что всё провалилось и наступит неловкая тишина, собираясь с позором прервать игру, как вдруг раздался этот прекрасный голос. Мало того, что этот человек понял, какое произведение она исполняет, так еще и безошибочно вывел слова — какая же это была редкость!

Певец неспешно подошел к пианино и остановился под цветущим деревом. Розово-белые лепестки падали на его растрепанные черные кудри, а сам он с улыбкой смотрел на нее.

Когда песня смолкла, вокруг раздались аплодисменты. Как раз в этот момент к разговору присоединился Уильям, и Виэн, воспользовавшись тем, что Люсию окружили плотным кольцом, тихонько ускользнул из толпы.

Ансель, опираясь обеими руками на трость, ждал его — казалось, он стоял здесь уже довольно долго, и в его волосах тоже застряли розовато-белые лепестки.

Виэн потрогал свои волосы и несколько простодушно улыбнулся Анселю: — Мы с вами словно посидели вместе.

Анселю поначалу было не по себе, а шуточки Уильяма и вовсе оставили на душе пустоту, но от слов Виэна всякое раздражение мгновенно улетучилось. Бросив на него взгляд, он мягко произнес: — Не говори глупостей.

<http://bllate.org/book/24921/2948982>